

Сюй Лин знала, что не получит никакого уважения от семьи Лин еще до того, как вышла замуж за своего мужа, Линь Кана. В конце концов, их брак был построен на контракте и, со своей стороны, был довольно рискованным.

Сюй Лин не ожидала многого, но все же было довольно удивительно, что иногда ее статус был ниже, чем статус служанки семьи.

Госпожа Лин встала на колени и выпрямила свой розовый чонгам. Женщина определённо не отпускала себя, несмотря на свой возраст. Нужна была сладострастная фигура, чтобы нести неповторимый шарм и обаяние чонгсам, и, честно говоря, миссис Лин носила его лучше, чем Сюй Лин.

В наши дни за деньги можно купить много вещей. Молодое лицо и фигура? Определённо. Женское достоинство? Конечно. Нерожденный ребенок женщины? Ты не думаешь, что это возможно, но подумай еще раз. Есть просто цена за все... и такая богатая семья, как Линь, может купить все, что угодно, если захочет.

"Не стоит так бродить по дому. Ты должна быть осторожна с ребенком в животе. Что если ты случайно споткнешься или еще что-нибудь?" Миссис Лин улыбнулась Сю Лин.

Сюй Лин ответила: "Я просто вернулась, чтобы поприветствовать тебя, мама". Я пойду немного отдохну".

"Сюй Лин, я знаю, что ты скучаешь по встрече с подругой, и это твой первый выезд из дома за несколько месяцев, но так как ты так близка к своему сроку, я надеюсь, что ты будешь тихо сидеть дома и отдыхать до дня рождения".

"Я понимаю, мама. Я не буду выходить в ближайшее время."

"Хорошо, хорошо. Ты не можешь быть слишком осторожна с моим драгоценным внуком. Я рада, что ты так понимаешь."

Сюй Лин просто улыбнулась этому комментарию.

"Беременная мать легко устаёт, и это было бы нехорошо для её ребёнка. Ты, наверное, устала от прогулок, так что не стой больше рядом. Быстро иди и отдохни. Я попрошу тетю Сун прислать ужин в вашу комнату позже", - по совету миссис Лин с настоянием, которое не может быть ошибочным или опровергнутым.

"Конечно, мама. Я пойду". Сюй Лин снова поклонилась, прежде чем отступить из молельного зала.

После того, как она закрыла за собой бумажную дверь, профессиональная улыбка,

оштукатуренная на лице миссис Лин, исчезла, а черты ее лица были перекручены с отвращением.

Сюй Лин тихо вздохнула, когда стояла за дверью. Она не преминула осознать, что, хотя теща проявляла к ней такую непропорциональную заботу и заботу, все это было сделано в знак уважения к ее "драгоценному внуку".

Это помешало Сюй Лин поднять этот вопрос, который она хотела обсудить с госпожой Линь, потому что она знала, что это будет бессмысленно, ее просьба не будет удовлетворена. Когда дело дошло до Сюй Лин, госпожа Лин беспокоилась только о вопросах, связанных с её внуком, и ей было наплевать на другие события в жизни женщины. Так как госпожа Линь была определённно не в себе, ей приходилось просить разрешения у мужа, Линь Кан.

Сюй Лин уже могла предсказать, как это произойдёт, и она вернулась в спальню с тяжелым сердцем.

...

"Джоанн, ты уже дома?" Женский голос кричал, когда Джоан вошла через парадную дверь. Джоан незаметно нахмурилась перед тем, как вспыхнула профессиональная улыбка и сказала: "Мама, я не жду, что ты так скоро вернешься домой".

Женщина около 60 лет сидела на диване в гостиной, читая бумаги в руках. На ней было случайное черное платье, полный отход от острого делового костюма Джоанн обычно видела старшую женщину.

"Сейчас выходные, и никто, похоже, не ценит то, что застрял в компании, так что я дал всем им досрочный отпуск". В конце концов, большую часть бумажной работы не нужно делать в офисе".

Джоан кивнула беззвучно, когда переодевалась и вошла в комнату.

Когда она проходила мимо задней части дивана, старшая женщина закричала: "Кстати, Сильвия вернулась раньше, когда тебя не было дома, поэтому она оставила мне сообщение, чтобы рассказать тебе. Она не вернется домой сегодня вечером, потому что останется у подруги".

Джоанн нахмурилась, но не прокомментировала это, кроме как "Спасибо, мама".

"Также, у меня было некоторое время, чтобы приготовить простой ужин. Они внутри кухонного шкафа. Подогрей их, если хочешь, но они все равно должны быть теплыми".

"Мама, спасибо, но в этом нет необходимости, я уже принесла ужин домой", - объяснила Джоанн, размахивая мешком с едой, который она купила по дороге домой.

Брови пожилой женщины бороздили, и как раз в тот момент, когда Джоан собиралась уходить, она прошептала в тоне, который определенно был слышен Джоан: "Конечно, простой домашний ужин не смог бы насытить аппетит интернациональной звезды, я должна была ожидать столько же".

Джоан остановила свои шаги. Она сказала себе просто игнорировать женщину и не вставать на приманку.

"Подумать только, что она опустится до нашего стандарта и будет есть ту пищу, которую едят нормальные люди... Я, наверное, сошла с ума!" Старшая женщина добавила, как будто ни к кому конкретно, но, конечно, ее целевой аудиторией была Джоанн.

Джоанн щелкнула: "Мама, что с тобой сегодня? Я просто вернулась с едой на улице, это так неправильно?"

"Юная леди, на кого вы повышаете голос? Так вот как невестка должна разговаривать со своей свекровью? Где уважение?!" Старшая женщина захлопнула документ на кофейном столике, когда она встала со своего места, она была слишком готова присоединиться к Джоанн в этом кричащем матче.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/969539>